

Экран смартфона Чжань Яня теперь пестрел самыми экзотическими предложениями: от различных сортов киновари и древесины, поражённой молнией, до персиковых мечей и прочей оккультной атрибутики.

Чжань Суйжу, взглянув на это безобразие, только поморщилась: — Хватит спускать деньги на этот мусор. У меня завалилась баночка киновари восьми сокровищ, кто-то из клиентов подарил. Забирай.

— Сестрица, ну откуда у тебя всё это берётся?! — изумился Чжань Янь.

Его сестра вращалась в кругах богемы, и её связи были поистине безграничны. Она то и дело приносила домой диковинные вещицы — взять хотя бы ту лечебную мазь с невероятным эффектом, которую она отдала ему на днях, назвав «секретным рецептом одного клиента». Но киноварь восьми сокровищ — это уже за гранью. Какой даос в здравом уме согласится обменять ценнейший ингредиент на кучу её «вырвиглазных» арт-объектов?

— Цыц! Это называется постмодернизм! — Суйжу ловко стащила из его тарелки два последних сяолунбао и упорхнула наверх за подарком.

Чжань Янь благоразумно промолчал, хотя по его лицу всё было понятно. Суйжу, прекрасно знавшая характер брата, лишь вздохнула — она видела его ироничные мысли насквозь. Ей было даже немного обидно, что он постоянно подшучивает над ней в уме.

Вернувшись в свою комнату, она достала каменную ступку. Из тайников были извлечены киноварь, драгоценные камни и редкие корни. Суйжу принялась за работу: на кончиках её пальцев затеплилось мягкое сияние. Под воздействием сверхъестественной силы Ремесленника ингредиенты очищались и смешивались с поразительной точностью. Весь процесс занял меньше десяти минут.

Обстановка в мире становилась беспокойной. Хотя модные нынче спиритические игры вроде «Би Сянь» редко приводили к появлению настоящих призраков, риск всё же оставался. Чжань Янь уверял, что не собирается в этом участвовать, но кто знает этих студентов? Стоит компании раззадориться — и юноша может оказаться втянут за компанию. Даже если он останется в стороне, беда, пришедшая к его соседям по комнате, коснётся и его.

Кстати, нужно было проверить и тот защитный барьер, который она установила на брата раньше.

Закупорив готовую смесь в изящную керамическую коробочку, Суйжу спустилась вниз. Чжань Янь как раз укладывал в термобокс замороженные булочки и вяленое мясо. Прядка волос выбилась из его причёски, прикрывая половину лица.

— Совсем зарос, — заметила она. — Через пару дней подстригу тебя. А пока иди сюда, завяжу тебе хвост.

Волосы Чжань Янь вились от природы и росли пугающе быстро. Короткие стрижки требовали еженедельных визитов к парикмахеру, что было жутко неудобно. К тому же он с детства не выносил чужих прикосновений к голове, поэтому стригли его только домашние. Когда родители были заняты, эта обязанность переходила к Суйжу. Чтобы не мучиться с частыми стрижками, брат начал оставлять длину чуть больше положенного, собирая излишки в пучок.

Чжань Янь послушно уселся на стул. На его левом запястье красовалась тонкая резинка с подвеской в виде небесно-голубого камня, похожего на кристалл — подарок сестры. Когда волосы были короткими, он носил её как браслет, а теперь использовал по назначению.

Суйжу сняла резинку с его руки и внимательно осмотрела кристалл. Скрытый в нём барьер покровительства был в полном порядке. Она взяла расчёску и принялась осторожно приводить в порядок его мелкие кудри. Несмотря на кажущуюся запутанность, её ловкие пальцы быстро справились с задачей, закрепив на затылке аккуратный хвост.

Суйжу довольно окинула взглядом плод своих трудов, поправив положение синего камня. Её младший брат был чертовски хорош собой: с распущенными волосами он казался милым и кротким, а с собранными — по-настоящему эффектным. Ну и её мастерство, конечно, играло не последнюю роль.

— Готово, — она сунула маленькую коробочку в руки брату. — Перед тем как пойдёшь к друзьям, поставь по точке на ладонях и одну на лбу.

— Так просто? — усомнился Чжань Янь. — Твой клиент точно не шарлатан?

Суйжу прищурилась: — Не хочешь — отдавай назад!

Чжань Янь молниеносно спрятал коробочку в карман и подхватил термобокс: — Всё-всё, я в компанию!

[Вы получили баночку элитной киновари восьми сокровищ, хотя, кажется, совершенно не осознаёте её истинной ценности.]

«Ещё раз съзвись — и я тебя выключу!»

Чжань Цзиньли всё это время молча наблюдал за ними из тени. Киноварь, которую дала Суйжу, была подлинным сокровищем — он кожей чувствовал жгучую янскую энергию, сочащуюся сквозь щели шкатулки. Такой состав мог защитить даже без начертания фу (талисманов). Однако стоимость ингредиентов и времени, необходимых для создания подобного шедевра, была колоссальной, не говоря уже о секретных техниках обработки.

Достав телефон, он напечатал сестре сообщение:

«Тот человек, что подарил киноварь... Откуда ты его знаешь?»

Суйжу мельком глянула в экран:

«Клиент».

Цзиньли нахмурился:

«Не лги мне».

Он ничего не смыслил в «искусстве», но был уверен: эстетический вкус заклинателей бесконечно далёк от постмодернистских творений сестры. Даже если бы нашёлся один-два чудака с повреждённым зрением, они бы никогда не расплатились столь редким артефактом. Он всерьёз обеспокоился: не попала ли Суйжу в какую-то переделку, раз ей приходится держать под рукой такие средства защиты?

Хотя и тут логика буксовала: для самообороны обычно дарят амулеты, а не расходные материалы вроде киновари.

Суйжу лишь хмыкнула и быстро забарабанила по клавишам:

«С чего ты взял, что я вру?»

Лицо Чжань Цзиньли осталось бесстрастным:

«Человек, разделяющий твои вкусы, вряд ли стал бы дарить столь традиционную вещь».

— Ой, да иди ты! — фыркнула Суйжу. — У меня прогрессивное видение. Я помогла этому человеку, и мы в хороших отношениях. Что ты вообще в этом понимаешь?

Цзиньли ответил коротко:

«Если возникнут проблемы — скажи мне».

На самом деле ему больше всего хотелось поставить Печать Короля Призраков на каждого члена семьи, но остальные были далеко не так покладисты, как Янь-Янь. Сестра, например, упорно игнорировала присланный им брелок для телефона!

— Знаю-знаю, — небрежно бросила она.

Старший брат очень старался всех опекать. Но Суйжу считала, что, случись что серьёзное, от этого нелюдимого затворника будет меньше толку, чем от младшего братишки. Сейчас времена беспокойные, и она сама подумывала снабдить домашних защитными барьерами. Уговорить родителей носить украшения было невозможно, но Чжань Цзиньли... Этот упрямец заявил, что кольца и браслеты мешают ему месить тесто для тортов!

«Просто беда с ними. Придётся ломать голову, как всучить им снаряжение. Один Янь-Янь у нас паинька».

Чжань Янь добрался до компании Цзи Юэмин и разыскал Ло Лоло. Та, несмотря на милое имя, оказалась женщиной весьма энергичной и деловитой.

— Сяо Янь, иди сюда! — Она приняла термобокс, а затем потянула его за собой. — К нам приехал партнер, иностранец. Он хочет осмотреть окрестности, а у нас все заняты. У тебя есть время? Если не занят, побудь его гидом, покажи город.

У Чжань Яня на выходные планов не было — тот призрак, решающий домашку по английскому, никуда не денется. Поэтому он согласился.

— А как у него с китайским?

— Матиас — испанец, — пояснила Ло Лоло. — Говорит по-английски, но с таким акцентом, что черт ногу сломит. Ну и знает пару фраз на нашем.

Тут Чжань Яню всё стало ясно. В детстве, после просмотра одного испанского сериала, он в порыве юношеского максимализма забросил английский и принялся за испанский. Благо достаток родителей позволил нанять репетиторов. К моменту поступления он сдавал испанский как основной иностранный, так что сейчас владел им свободно, в отличие от весьма посредственного английского.

Если Матиас приехал без переводчика, имея такие проблемы с языком, значит, деловые переговоры явно не были его главной целью. Раз сестрица Лоло доверила гостя ему, значит, все контракты уже подписаны, и иностранец просто хочет развлечься.

Матиас сидел в приемной, элегантно поправив наушники и уткнувшись в планшет. Его густые брови были слегка нахмурены, а серо-зеленые глаза выражали крайнюю сосредоточенность. Чжань Янь, глядя на него, даже засомневался в своих выводах: как-никак, владелец компании, небось даже на отдыхе работает.

Ло Лоло представила их друг другу. Матиас порывисто встал, случайно дернув шнур наушников. Звук из планшета мгновенно заполнил комнату:

— Молодой господин! Молодая госпожа висит на городской стене уже три дня!

Четкий, поставленный голос актера.

Чжань Янь: «...»

Ло Лоло: «...»

Самым невозмутимым оказался сам Матиас. Он спокойно выключил звук и на ломаном китайском извинился перед присутствующими, лучезарно улыбнувшись.

Понимая, что на Ло Лоло, застрявшую в языковом барьере, надежды нет, Чжань Янь сразу взял инициативу на себя:

— Хотите взглянуть на городские стены? У нас как раз сохранился участок старой крепостной кладки.

В серо-зеленых глазах испанца отразилось легкое замешательство, но он вежливо ответил:

— О, старые стены мне тоже очень интересны.

Чжань Янь покосился на планшет. Там вовсю крутили низкопробную историческую драму. Актер Лин Юйтэн, чье лицо обычно не выражало ничего, кроме пустоты, старательно пытался изобразить смесь хладнокровия, гнева и безграничного самолюбования. С этим странным, застывшим выражением лица он пафосно вопрошал:

— Признала ли она свою вину?

Судя по движению губ, актер просто считал: «Раз, два, три, четыре...»

— Смотрите сериал? Понимаете, о чем речь? — поинтересовался Чжань Янь по-испански.

— Ни слова, — покачал головой Матиас, заметно расслабившись, услышав родную речь. — Мой китайский совсем плох.

«И при этом смотрит такую муть с таким серьезным видом».

Матиас поставил видео на паузу и указал на главного героя:

— Я ищу одежду точно такого же фасона.

«А-а, вот оно что», — догадался Чжань Янь. Значит, интересуется традиционным костюмом.

Зацепившись за эту тему, они быстро разговорились. Ло Лоло мысленно поставила младшему боссу «лайк» — его обаяние творило чудеса. Сплавив гостя на попечение Чжань Яня, она подхватила термобокс и отправилась кормить «Небесного Наставника».

В процессе беседы выяснилось, что интерес Матиаса к ханьфу весьма специфичен. Он не хотел устраивать фотосессии или собирать коллекцию, его не интересовал антиквариат или театральные шоу. Ему нужен был совершенно конкретный крой, и цель была предельно ясна. Он четко указывал, какие элементы на костюме героя соответствуют его запросу, а какие — нет, и на что их следует заменить.

Проблема заключалась в том, что на актере был типичный «костюмный винегрет», не имеющий отношения к реальности. Чжань Янь открыл подборку материалов по истории костюма и начал показывать иностранцу наряды разных эпох.

Листая изображения, Матиас в конце концов ткнул в одеяния времен династии Мин, заявив, что это максимально похоже на то, что он ищет.

— Почему вы ищете именно это? — любопытно спросил Чжань Янь. — Видели где-то раньше?

Матиас сначала кивнул, а потом покачал головой:

— Я видел это во сне.

По словам испанца, последние месяцы ему снилась серия очень похожих снов. Сюжеты менялись, но в центре всегда был один и тот же человек — азиат с темными волосами и глазами, одетый в то самое ханьфу.

— Когда вам начали сниться эти сны? — спросил Чжань Янь.

— Несколько месяцев назад, — припомнил Матиас и добавил: — Сразу после того, как я приехал сюда. Он появляется без всякой системы: иногда каждую ночь, иногда — раз в несколько дней.

— И что он говорит?

— Я не понимаю, — с горечью признался Матиас. — Он каждый раз выглядит очень взволнованным, будто хочет что-то сказать. Но я ведь не знаю вашего языка.

— И совсем ничего не разобрали?

Матиас всё же знал пару фраз на китайском. Лицо его приняло отсутствующее выражение:

— Пару дней назад мне показалось, что я кое-что понял. Он произнес: «Hello. Can you speak Chinese?»

«На английском?» — пронеслось в голове Чжань Яня.

У него возникла одна очень странная догадка. Он активировал Систему Поедания Дынь:

[Призрак Тянь Ючэн наконец-то нашел своего должника и в радостном возбуждении бросился являться ему во снах.]

[Призрак Тянь Ючэн обнаружил, что его должник переродился иностранцем и не понимает ни слова из того, что он говорит.]

[Призрак Тянь Ючэн твердо решил выучить английский.]

<http://bllate.org/book/15327/1416587>